

Часть вторая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СРВ

М.Ю. Голиков

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЙ ТОРГОВЛЕ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ РОСТА

Россия и Вьетнам имеют уникальный исторический опыт сотрудничества, который во многом сформировал предпосылки для начала во Вьетнаме политики «обновления». Архитектура взаимодействия России и Вьетнама значительно трансформировалась. Его содержание отражает объективные возможности двух стран, которые определяют конъюнктура мирового рынка, национальная структура производства и критерии рентабельности. Современная модель отношений имеет достаточный запас прочности. Важную роль играет патронаж со стороны государства. Однако для восстановления позиции глобального торгового партнера у Вьетнама нет достаточных оснований. Вместе с тем изменение положения Вьетнама в региональной экономике содержит потенциал для создания устойчивой модели взаимодействия с Россией.

Ключевые слова: обновление, торговля, инвестиции, модель сотрудничества, экспорт, интеграция.

Russia and Vietnam have a unique historical experience of cooperation, which largely formed the preconditions for «renovation» policy in Vietnam. The configuration of bilateral partnership has been trans-

formed. Cooperation framework is based on the objective capabilities of the two countries, which are determined by the situation on the global market, the national structure of production and profitability criteria. The current model of relations is quite sustainable. The patronage of the state is fundamentally important. At the same time, there are no sufficient grounds to expect a recovery of Russia's position as Vietnam's global trading partner. At the same time modified Vietnam's position in regional economy contains the potential to create a sustainable model of cooperation with Russia.

Keywords: renovation, trade, investment, model of cooperation, export, integration.

Россия и Вьетнам имеют уникальный исторический опыт сотрудничества. Благодаря этому наши отношения на современном этапе находятся на наиболее продвинутой стадии: Вьетнам прочно занимает одну из первых позиций среди партнеров России в странах ЮВА.

Созданная за десятилетия взаимодействия с помощью бывшего СССР материальная и научно-техническая база стала одной из главных опорных точек для формирования на переходном этапе 1980—1990-х годов новой модели развития страны, основы которой заложила политика «обновления».

Сегодня важнейшей составляющей взаимодействия двух стран является торгово-экономическое сотрудничество, хотя его масштабы сравнительно невелики. Нередко с высоких трибун звучат слова о том, что потенциал не полностью реализован, не соответствует уровню политических отношений, необходимо наращивать объемы и т. д. «У нас ... по-настоящему стратегические отношения. Мы действительно когда-то очень активно помогали Вьетнаму обрести независимость разными способами, поэтому политические отношения и человеческие — высочайшие, а торговые — средненькие»¹.

Вместе с тем, если смотреть на вещи реалистично, очевидно, что содержание и объемы сотрудничества отражают объективные возможности двух стран. Последние определяются конъюнктурой мирового рынка, структурой производства в наших странах и, наконец, критериями рентабельности для бизнеса и государства в целом.

Хозяйствующие субъекты двух стран в 1990-е годы перешли в «режим» прямой конкуренции на международном рынке. Следствием этого стала ускоренная интеграция экономики в мировое хозяйство с опорой на сравнительные преимущества, а главное — она подпала под международные правила регулирования торговли.

Сложившиеся к настоящему моменту в России и во Вьетнаме модели развития экономики во многом различаются. Вместе с тем есть общие черты, которые задают достаточно жесткие параметры для взаимодействия: это экспортная ориентация, опора роста на внешние финансовые источники, технологическая переориентация на третьи страны и, наконец, слабость национального бизнеса.

Экспорт в наших странах достигал значительных объемов: в России в пиковые периоды — до 40 % ВВП, во Вьетнаме — более

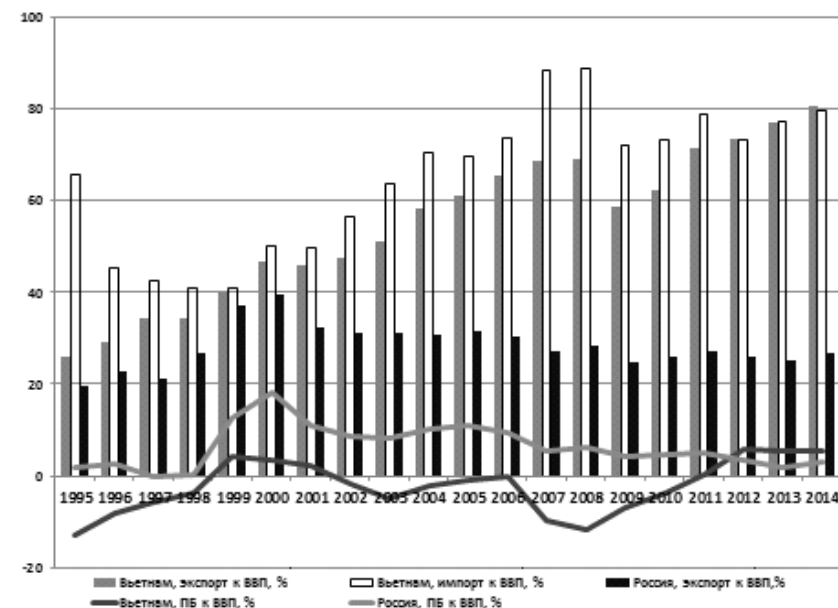

Рис. 1. Динамика экспорта и платежного баланса России и Вьетнама в 1995—2014 гг., %. Составлено автором по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

80 % (рис. 1). Причем Вьетнам длительное время имел отрицательный торговый баланс в силу ускоренного роста импорта.

Что касается иностранных инвестиций, то они во Вьетнаме последние 15–20 лет оказывают решающее влияние на развитие экономики. В отдельные периоды ПИИ составляли от 35 до 50 % совокупных капложений. Судя по колебаниям показателей ПИИ и товарооборота, видно, что приток иностранного капитала формировал предпосылки роста внешней торговли: они практически синхронизированы (рис. 2).

Рис. 2. Роль прямых иностранных инвестиций в экономике Вьетнама в 1988–2013 гг., %. Составлено автором по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

Внешняя торговля СРВ характеризуется переориентацией на новые рынки. В импорте машинотехнической продукции (технологического, сложного оборудования) с середины 1990-х годов устойчиво лидировали развитые страны: Япония, Республика Корея и Китай. Доля России колебалась в пределах от 0,1 до 3 % совокупного импорта (рис. 3).

Указанные факторы обусловили выдвижение в СРВ и РФ схожих приоритетов: привлечение иностранных инвестиций при ак-

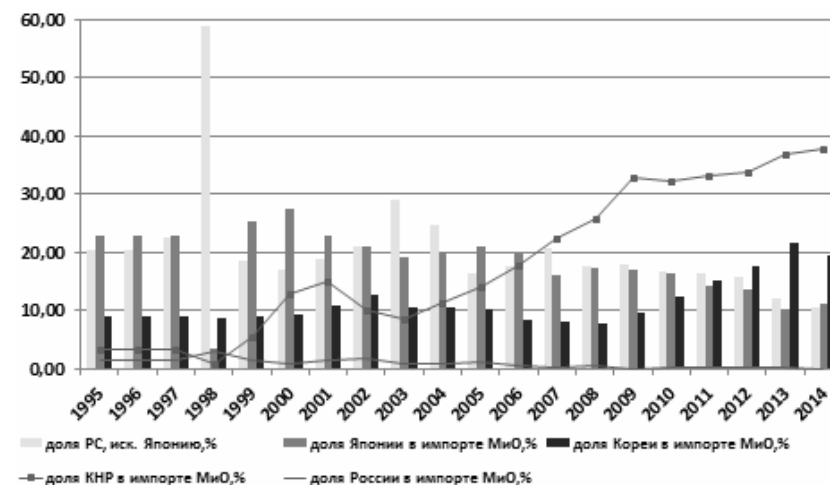

Рис. 3. Географическое распределение импорта во Вьетнам машин и оборудования в 1995–2014 гг., %. Составлено автором по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

центе на дешевые и «длинные» деньги (а не кредитование внешних заемщиков), импорт высококачественного оборудования и передовых технологий (интересы модернизации и ограниченность в валюте), экспорт продукции с максимальной добавленной в стране стоимостью (таковой была продукция сугубо национальных производителей, традиционных). Эти цели достигаются как по линии двустороннего сотрудничества, так и в рамках многосторонних проектов. И Россия, и, особенно, Вьетнам являются участниками целого ряда экономических интеграционных объединений, а также ВТО, ВБ, МВФ и т. д.

Совершенно естественно, что упомянутая модель и система приоритетов не могли не привести к перестройке структуры взаимного сотрудничества и увеличению доли развитых стран и сопряженных с ними международных экономических организаций. Одновременно резкое увеличение открытости привело к значительному усложнению архитектуры взаимоотношений с миром, что ограничивает возможности для «маневра» на двустороннем треке.

Корректировка влияния рыночных и геоэкономических факторов может осуществляться только посредством целенаправленной политики государства. Попытки такого регулирования предпринимались на протяжении последних 15 лет. В целом их результат следует признать позитивным. Несмотря на обвальное сокращение масштабов взаимодействия в 1990-е годы, полного «демонтажа» созданной в социалистический период структуры не произошло.

Во многом этому способствовало урегулирование задолженности Вьетнама перед СССР, постоянная финансовая поддержка крупных проектов в нефтегазовой отрасли, патронаж со стороны правительств крупных инвестпроектов, возобновление финансово-кредитного сотрудничества (новые кредиты на развитие электроэнергетики, оборонного сектора), продолжение научных и образовательных программ, согласование миграционных вопросов и, наконец, запуск Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом.

Не менее важным фактором также являлась эффективная политика «обновления» Вьетнама. Страна наращивала внешнеэкономический потенциал, стремительно увеличивала привлекательность своего рынка, сохраняла макроэкономическую устойчивость; среднегодовые темпы роста составляли 6-7 %². В итоге к настоящему времени Вьетнам не только остался в числе основных партнеров России в Азии, но и укрепил свои позиции в матрице наших политических и экономических интересов в регионе.

Если количественные показатели партнерства на первый взгляд невысоки — около 4 млрд долл.³ по товарообороту и 4,5 млрд долл. взаимных инвестиций⁴, то сравнительный анализ экономического роста двух стран, в том числе в качественном измерении, позволяет более правильно сориентироваться в текущих тенденциях и дать оценку возможным перспективам.

За пять лет с 2010 по 2015 г. товарооборот Вьетнама вырос в 2 раза. Торговля с Россией увеличилась меньше, но также в сопоставимых объемах — в 1,6 раза⁵. На 15 % расширилась торгуемая номенклатура⁶. При этом вьетнамский экспорт опережал по темпам роста поставки из России⁷. Несмотря на различие в данных по торговле в национальной статистике России и Вьетнама, начиная с

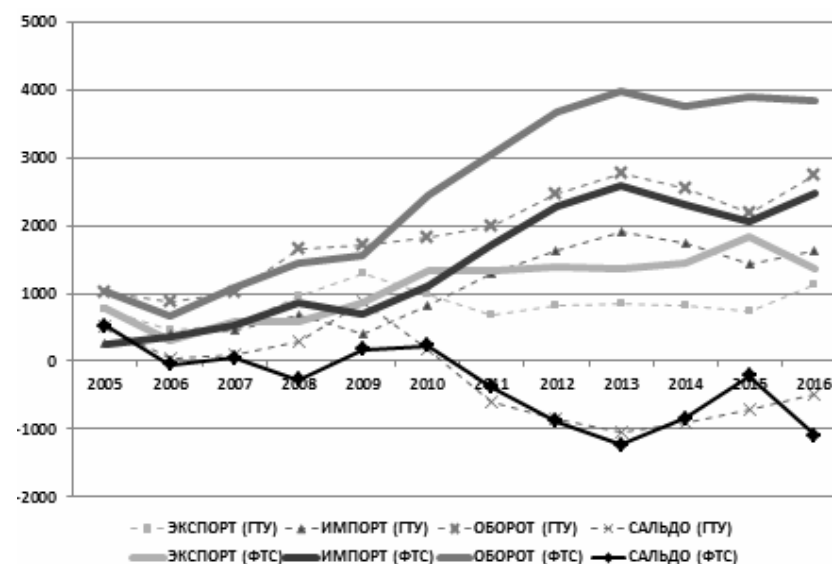

Рис. 4. Внешняя торговля России и Вьетнама в 2005—2016 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным ГТУ СРВ и ФТС России

2010 г. оба статистических ведомства фиксируют устойчивое отрицательное сальдо России (рис. 4).

В последние годы кризисные явления в экономике России отразились на показателях торговли, однако не в сторону сворачивания объемов, а в части изменения баланса между экспортом и импортом. Резкая девальвация рубля подстегнула рост экспорта из России, а сжатие спроса на российском рынке повлияло на сокращение импорта из Вьетнама. В 2014—2015 гг. он сократился примерно на 10 %⁸. Отрицательное сальдо России снизилось в 4 раза — до 211 млн долл.⁹ В 2016 г. объем торговли составил 98,5 % от уровня 2015 г., падение российского экспорта (-25,5 %) компенсировалось приростом на 20,1 % импорта из Вьетнама. Отрицательное сальдо России увеличилось в 5 раз — до 1,09 млрд долл.¹⁰

Позитивное явление, что при неблагоприятной для экономики РФ конъюнктуре и заметном падении общих стоимостных объемов

ее внешней торговли с Вьетнамом в 2014—2016 гг. товарооборот сохранил устойчивость. По итогам прошлого года СРВ заняла 26-е место во внешней торговле России, поднявшись на 11 позиций (2014 г. — 37-е место), при этом доля Вьетнама выросла на 60 % (до 0,8 % общего товарооборота), а его доля в экспорте России — на 65 % (0,5 %) ¹¹. Доля России во внешней торговле Вьетнама, по данным ГТУ СРВ, сохранилась примерно на прежнем уровне — 0,8 % (в 2014 г. — 0,85 %) ¹². В европейском измерении Россия входит в десятку основных торговых партнеров Вьетнама ¹³.

Вьетнам удерживает лидерство в торговле с Россией среди стран АСЕАН — порядка 30 % торговли с Ассоциацией в 2016 г. Для сравнения: удельный вес Вьетнама в 2002 и 2006 гг. был равен соответственно 16 и 14 % ¹⁴ (рис. 5).

Российский рынок продолжает оставаться одним из приоритетных для Вьетнама. При этом намечается тренд на определенные изменения структуры товарной номенклатуры — идет сокращение поставок товаров традиционного вьетнамского экспорта (сельхозпро-

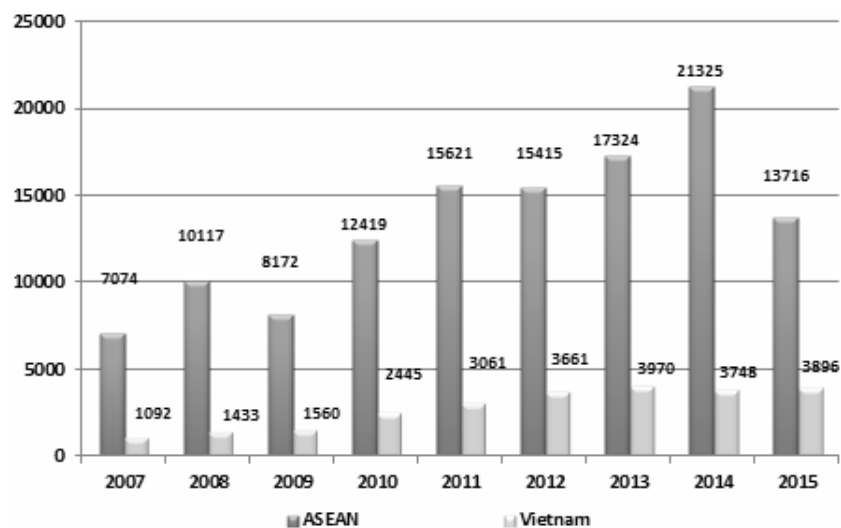

Рис. 5. Оборот торговли России и стран АСЕАН в 2007—2015 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным ФТС России

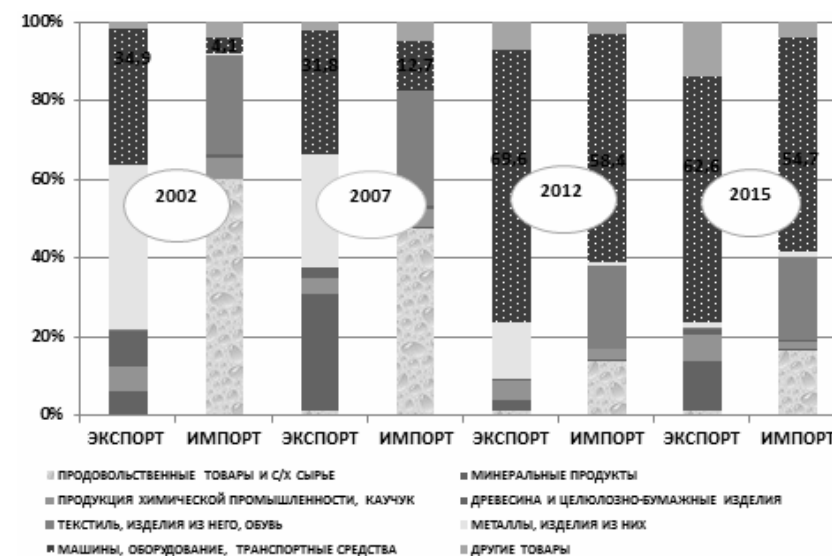

Рис. 6. Структура российско-вьетнамской торговли в 2002—2015 гг., %.

Источник: составлено автором по данным ФТС России.

дукции, швейных изделий, обуви) при увеличении объемов бытовой электроники, товаров химической промышленности (рис. 6).

В российском экспорте сохраняются высокие объемы поставок нефтепродуктов и удобрений. Спрос на черные металлы и изделия испытывает сильные колебания под влиянием конъюнктуры мирового рынка. Все годы стабильно высокой остается доля несырьевого экспорта, включая статью «машины и оборудование». Удельный вес данной продукции в поставках РФ, по методике расчетов российской стороны, достигает до 60 % ¹⁵. Закрепилась тенденция к расширению номенклатуры экспорта пищевой продукции: мяса, мясной продукции, продуктов животного происхождения, жиров и масла животного и растительного происхождения. Однако удельный вес этой группы товаров оставался на уровне 1—2 % общего объема экспорта, определенный рост намечился в 2016 г. (до 5,2 %) ¹⁶. Традиционно в СРВ сохраняется спрос на синтетический каучук, резинотехнические изделия, целлюлозу.

Основной качественной характеристикой взаимной торговли остается ее нетипичная для российской торговли с азиатским регионом структура: около 50—55 % товарооборота приходится на готовые изделия высокого передела¹⁷. При этом российский экспорт имеет более продвинутый уровень (высокая локализация изделий и сложность продукции и т. п.). В частности, это подтверждается тем, что на единицу физического объема (тонна) приходится в среднем в 2,7 раза более высокая стоимость (рис. 7)¹⁸.

Перечисленные тенденции в 2016 г. кардинально не изменились. Ускорение темпов роста экспорта из Вьетнама происходило за счет продукции химической промышленности (+45 %), текстиля, изделий из него, обуви (+16 %), металлов, изделий из них (+60 %), электроники (+26 %). Ускоренными темпами в российском экспорте росли: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (в 2,6 раза), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (+21 %), металлы, изделия из них (в 4,2 раза)¹⁹.

Товарооборот составил за этот период 3,83 млрд долл. Сокращение экспорта из России в последние месяцы года не позволило вый-

Рис. 7. Средняя стоимость одной тонны машинотехнической продукции (код ТНВЭД 84—90) в торговле России и Вьетнама, тыс. долл.

ти на ожидаемый рубеж — свыше 4,0 млрд долл. Основная причина — замедление поставок по статье «машины и оборудование» (-42 %), которая в последние годы формирует более половины российского экспорта²⁰.

Помимо внешней конъюнктуры на динамику нашей взаимной торговли не менее существенно влияют ее так называемые эндогенные особенности. Прежде всего, отметим зависимость от узкой группы товаров. В экспорте России машинотехническая продукция, в том числе двойного назначения, нефтепродукты, удобрения и металлы дают более 80 % поставок; в экспорте Вьетнама на мобильные телефоны, бытовую электронику, швейные изделия, обувь приходится около 75 % поставок²¹. При неблагоприятной рыночной конъюнктуре или завершении крупных госконтрактов такая ситуация чревата резким снижением объемов торговли.

Другой особенностью является структурная ограниченность вьетнамского экспорта. Основной объем поставок из Вьетнама на мировой рынок (65 %) формируют несколько товаров: мобильные телефоны, бытовая электроника и компьютеры, швейные изделия, обувь, мебель, машины и оборудование (рис. 8). При этом большая часть производится на давальческом сырье или в форме сборки комплектующих. Таким образом, основные рынки сбыта конечной продукции, а главное, заказчики определены заведомо. В этих условиях перенаправить и увеличить потоки экспорта на другие рынки самостоятельно вьетнамские компании не имеют возможности.

Что касается российского экспорта, то его структура также ограничивает возможности для маневра. Сырьевые товары и углеводороды, формирующие 75 % наших поставок²², контрактуются на длительные сроки и, как правило, не с конечным потребителем, а с международными трейдерами. Следовательно, именно тесная вовлеченность наших стран в мирохозяйственные связи исключает возможность наращивания взаимных поставок путем их «административного» перераспределения. Чтобы перенастроить систему в целом, необходимо длительное время.

«Раскрутка» новых товарных позиций и вывод их на рынки двух стран идет медленно. Например, такая актуальная группа товаров, как продовольствие и сельхозсырье, составляет только 11 % оборота²³.

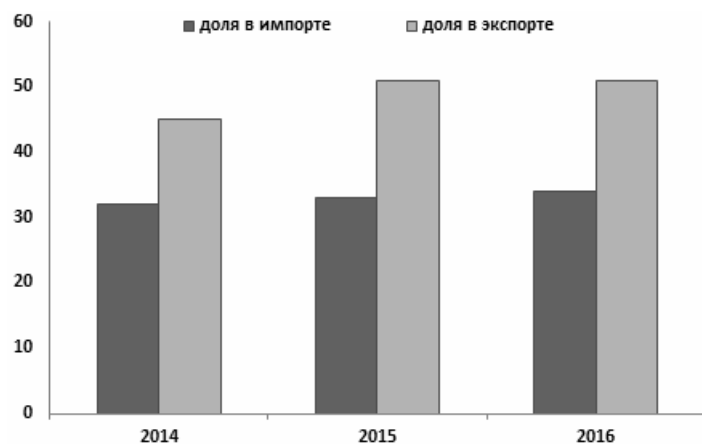

Рис. 8. Доля сырья и готовой продукции в совокупном импорте и экспорте соответственно (текстильная, обувная, электронная промышленность), %.

Источник: рассчитано автором по данным Главного таможенного управления СРВ. URL: <http://www.customs.gov.vn/Lists/EnglishStatistics/Default.aspx?language=en-US&Group=Customs%20Trade%20Statistics>; URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/885/2016-T12T-2X\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/885/2016-T12T-2X(VN-SB).pdf); URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/884/2016-T12T-2N\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/884/2016-T12T-2N(VN-SB).pdf)

При этом, по оценкам Торгпредства РФ в СРВ, вьетнамские компании были бы заинтересованы покупать в России мясо и мясопродукты, кондитерские изделия, муку, растительные масла, зерновые, напитки, а российский бизнес ищет возможности для закупок во Вьетнаме рыбы и морепродуктов, риса, тропических фруктов.

Причины здесь не только в нерасторопности национальных регуляторов и конъюнктуре рынка²⁴. Многое зависит также и от самих компаний. Именно они должны заниматься созданием и продвижением своих торговых марок на рынки двух стран, наладить регулярное участие в выставках, авансировать средства в рекламу продукции, создать систему агентских структур. Важно также отстроить надежную логистику товаров, обеспечивать ритмичные поставки в требуемых объемах и со стабильным качеством. Нередко экспортеры «заточены» на разовые сделки и не берут на себя долгосрочные

обязательства. Это снижает интерес к закупкам в обеих странах, прежде всего у крупных импортеров.

Пока большинство экспортеров не готовы к самостоятельной работе. Среди недостатков можно назвать отсутствие в предложениях экспортеров ценовых характеристик, сравнений с иностранными аналогами, сроков поставки и т. д., т. е. информации, которая может вызвать интерес у партнеров. Сами компании достаточно пассивны и нередко «перебрасывают» первичную работу по изучению рынка на тех или иных посредников.

На основании мониторинга опыта работы Торгпредства России во Вьетнаме в 2013—2016 гг. нами составлена примерная схема, отражающая степень участия государства в подготовке и реализации условной сделки/контракта (рис. 9). Речь идет о среднем и малом бизнесе, который обращается в зарубежные госпредставительства за содействием по коммерческим сделкам²⁵. Мы видим, что на сегодняшний день государство в основном представлено на таких стади-

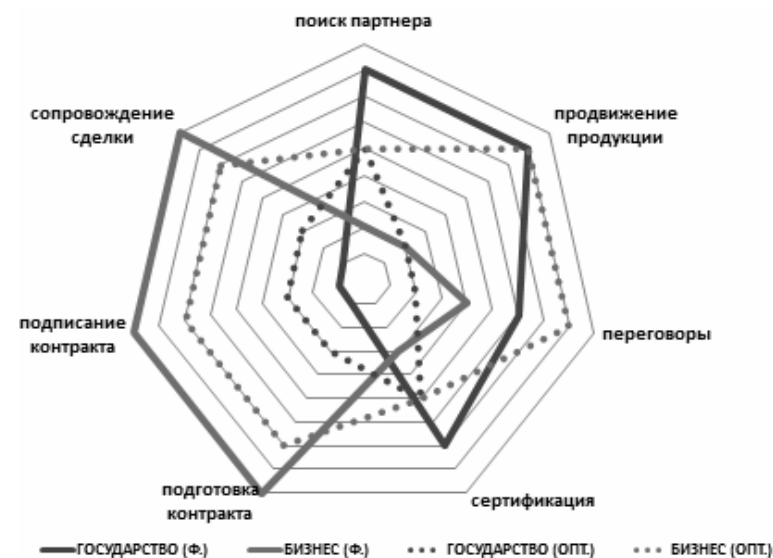

Рис. 9. Оценка роли государства в процессе формирования/реализации коммерческой сделки: Ф — фактически; ОПТ — оптимально

ях, как поиск импортера, продвижение продукции, первичные переговоры с партнером. В процессе подготовки и подписания контракта участие минимизировано, что, кстати, нередко оборачивается проблемами для неопытных предпринимателей. В то же время оптимальный формат государственного участия предполагает наиболее активную поддержку в основном на стадии подбора партнера (проверка репутации, финансового состояния и т. п.), а также помощи в сертификации российской продукции во Вьетнаме.

Данная ситуация обусловлена отсутствием у компаний серьезного опыта работы на внешних рынках. Кроме того, масштабы приходящего во Вьетнам бизнеса (как правило, это малый и средний бизнес), а также венчурный характер многих проектов неизбежно обуславливают необходимость экспертного сопровождения со стороны госорганов.

Не менее актуальным является вопрос модели позиционирования на рынке. Прежде всего, это касается непосредственного коммерческого присутствия самих российских компаний во Вьетнаме. Географическая удаленность, сложность коммуникаций, разница менталитета и т. д., как показывает практика, не позволяют эффективно лоббировать свои интересы. Стремление наших компаний вести бизнес дистанционно дает результат эпизодически. Вьетнам — динамичный рынок, который требует нахождения «внутри». Другим элементом является институциональная составляющая — наличие на рынке представительств структур содействия бизнесу (торговая палата, экспортное агентство, торговый дом, ассоциации деловых кругов и т. п.).

Для эффективного использования благоприятных предпосылок потребуется построение нового механизма организационно-финансового сопровождения экономического взаимодействия. В частности, он должен предусматривать программы адресной господдержки (включая финансовую и правовую), ключевых проектов и долгосрочных экспортных сделок, возможность использования новых форм расчетов (в том числе в национальных валютах, посредством клиринговых операций), софинансирование рекламных и выставочных акций, систему доступного льготного кредитования экспорта и др.²⁶ В организационном плане полезно было бы усилить координа-

цию деятельности основных хозяйствующих субъектов (через механизмы МПК, а также профильные министерства), придерживаться принципа отбора дееспособных и ответственных участников рынка для получения со стороны государства преференций и содействия по продвижению продукции за рубеж.

На сегодняшний день в России сложилась достаточно «много-слойная» и бюрократизированная система содействия внешнеэкономической деятельности (рис. 10). Условно ее можно разнести на две составляющие: организационное и финансовое содействие. Первая часть включает государственный аппарат (на территории России и в иностранном государстве), структуры содействия бизнесу и региональные власти. Их производными являются инструменты реализации решений: межправительственные комиссии, рабочие группы по приоритетным проектам (основные переговорные площадки), страновые планы действий (среднесрочные стратегии, разрабатываемые в Минэкономразвития России), протоколы заседаний

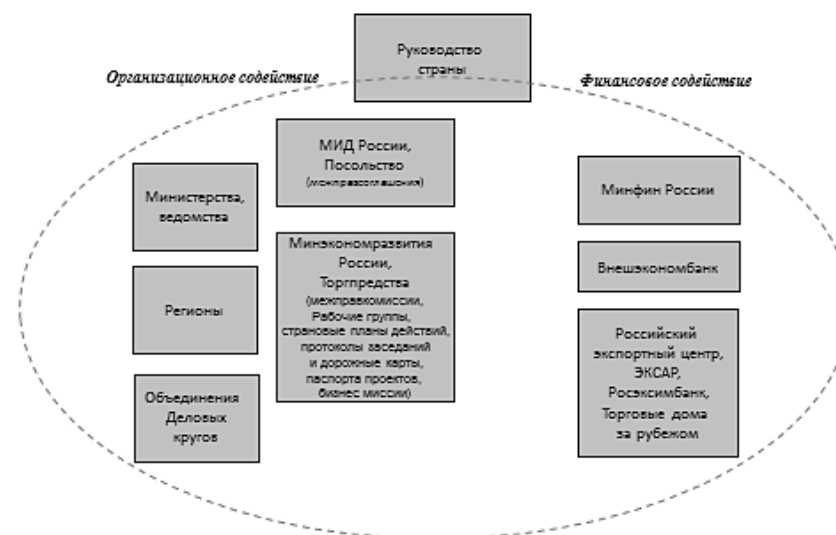

Рис. 10. Условная организационная схема содействия ВЭД.
Составлено автором.

и дорожные карты (срочные планы мероприятий), а также паспорта проектов (многосторонние соглашения о содействии конкретному проекту/компании).

В настоящее время действует 117 межправительственных комиссий, комиссий и групп высокого уровня, утверждены страновые планы действий с 51 страной. В 2015 г. реализовано 387 бизнес-миссий российских компаний (в том числе пять во Вьетнам), выполнено 250 паспортов проектов (59 во Вьетнаме) в сфере внешнеэкономической деятельности²⁷.

Несмотря на громоздкую систему, у бизнеса она пользуется спросом. Ежегодные заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству РФ и СРВ собирают десятки представителей компаний разного масштаба. В основе интереса компаний лежат разные причины — от желания включиться в программы с госфинансированием до банальной саморекламы на площадке правительственных переговоров. Практика показывает, что эффект от участия в вышеописанной схеме содействия достигается только тогда, когда на уровне В2В проработаны все вопросы коммерческого характера и от правительств требуется только регуляторная функция. В условиях рынка и международных правил регулирования ВЭД решения такой комиссии не могут иметь директивного характера. Вторая часть, хотя и непосредственно связана с первой, объективно выделяется в отдельный сегмент и представлена финансовой системой поддержки экспорта и инвестиций. Основные элементы: Минфин России; входящие в структуру Внешэкономбанка Российский экспортный центр, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР), Росэксимбанк. В 2015 г. в бюджете России на государственную программу «Развитие внешнеэкономической деятельности» было выделено 82,2 млрд руб. (примерно 1,13 млрд долл.), т. е. 0,53 % расходов бюджета, или 0,1 % ВВП²⁸. По линии ЭКСАР действует 233 договора страхования и перестрахования на общую сумму 6,57 млрд долл. Росэксимбанк поддержал 118 экспортных контрактов общей стоимостью 1,66 млрд долл. Российским экспортным центром оказана «системная поддержка в продвижении 200 экспортных проектов»²⁹.

Эти показатели существенно ниже, чем в развитых странах, которые, по оценкам, только на финансовую поддержку экспорта тратят в среднем 0,35 % ВВП в год³⁰. Объем экспорта, поддержанный за все время работы ЭКСАР и Росэксимбанка, составляет всего 2,4 % годового экспорта России в 2015 г. Вьетнам, по имеющимся данным, в эти программы не входил. Для сравнения, Япония только по линии Официальной помощи развитию (ODA) на 2016—2017 финансовый год выделяет Вьетнаму сумму, эквивалентную 2,5 млрд долл.³¹

Архитектура комплексной поддержки экспорта в России создана сравнительно недавно, в частности ОАО «РЭЦ» образовано в апреле 2015 г. Однако для получения эффекта требуется в короткие сроки по объемамкратно увеличить финансовую поддержку экспортных сделок, иначе РФ будет неконкурентоспособна на рынках Азии.

Сегодня в АТР налицо сложная геополитическая «картина». Конфигурация внешнеэкономической деятельности кардинально изменилась. Регион де-факто стал площадкой глобальной конкуренции по всем линиям: между ТНК, между национальными экономиками и ТНК, между интеграционными объединениями и т. д. «Обновление» во Вьетнаме в привычном смысле завершилось, изменились условия и темпы развития региональных процессов. Традиционные подходы уже не отвечают реалиям и исчерпали резерв для устойчивого динамичного роста. Страна вышла на очередной переломный этап в своей истории, главной характеристикой которого станет ускорение интеграции Вьетнама в мирохозяйственные связи. На сегодня Ханой подписал 12 преференциальных соглашений. Несмотря на отказ новой администрации США от участия в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) и BREXIT, вхождение СРВ в новые образования (Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, ЗСТ с Евросоюзом) также остается в числе первоочередных приоритетов руководства страны.

Во Вьетнаме «интеграционная эйфория» связана прежде всего с надеждами на бурный рост экспорта и инвестиций в страну. Вместе с тем вопрос о качестве упомянутого роста, на наш взгляд, оста-

ется на периферии внимания. Перспектива для страны превратиться в очередной «пошивочный и сборочный цех» с полным открытием его рынка для развитых экономик вполне реальна. Проблемы, связанные с выполнением обязательств системного характера (права интеллектуальной собственности, правила происхождения товаров, госзакупки, разгосударствление экономики, санитарные нормы, техническое регулирование, трудовые отношения и пр.), во Вьетнаме пока обсуждаются только в общем плане как некий серьезный вызов — количественные оценки и углубленный анализ последствий отсутствуют. В то же время «подтягивание» неразвитых стран к высоким стандартам развитых экономик априори отводит первым пассивную роль, а также несет прямые риски имеющимся конкурентным преимуществам Вьетнама (дешевая рабочая сила, госрегулирование в области ценообразования, возможности для структурного маневра через госмонополии в базовых отраслях экономики).

Что важно для нас? Необходимо отдавать себе отчет, что масштабное увеличение объемов взаимодействия возможно только при высокозатратном сценарии продвижения экспорта, инвестиций, технологий, при длительных сроках окупаемости вложений. На нынешнем этапе развития экономики двух стран на государственном и корпоративном уровне такой подход реализовать едва ли возможно. Претендовать на восстановление позиции глобального торгового партнера Вьетнама у России сегодня нет достаточных оснований.

Россия и Евразийский экономический союз по объемам сотрудничества существенно уступают не только интеграционным группировкам (АСЕАН, Евросоюз), но и многим отдельным странам-партнерам Вьетнама. Нынешняя позиция СРВ в международном разделении труда, внешняя обусловленность основных драйверов роста, а также геополитическая обстановка в регионе объективно диктуют усиление в обозримой перспективе ее «дрейфа» в сторону формирующихся в АТР экономических блоков. Эти страны являются критически важными рынками сбыта и притока капитала. Так, например, на группу стран несостоявшегося пока Транстихоокеанского партнерства приходится 30 % внешней торговли и 40 % прямых инвестиций. Они же выбирают от 40 до 75 % объемов основных экс-

портных позиций Вьетнама (текстиль, сырая нефть, аквакультура, электроника, обувь)³².

Оценки показывают, что даже при выходе российско-вьетнамского оборота на уровень в 10 млрд долл. к 2020 г. это составит порядка 2-3 % внешней торговли Вьетнама (в 2015 г. — 1,3 %). При этом ежегодные темпы роста должны быть в 2 раза быстрее, чем в предыдущие пять лет (в 2011—2015 гг. — в среднем 10,3 % в год). Такой сценарий возможен только при запуске в ближайшее время крупных сделок, в том числе и госконтрактов. Сугубо коммерческого ресурса среднего и малого бизнеса явно недостаточно. Что касается инвестиций, то доля России, по экспертным оценкам, составляет сегодня около 1,5—2 % всех ПИИ³³. Даже при кратном увеличении стоимостных объемов, она может измениться лишь на 3-4 п.п.

Понятно, что усиление «сцепки» именно с крупными экономиками развитых стран, скорее всего, серьезно ограничит возможности Вьетнама проводить сбалансированный и многовекторный внешнеэкономический курс. Однако любая системная трансформация не происходит мгновенно, что дает России определенный временной запас. По нашей оценке, потребность в наращивании экономического сотрудничества между Россией и Вьетнамом в перспективе сохранит актуальность. Речь может идти, прежде всего, о диверсификации экспортных рынков двух стран. А для Вьетнама еще и рынков капитала, источников получения сырья и технологий, укрепления оборонного потенциала, гуманитарного развития.

Как отмечалось выше, имеется большой спектр направлений для взаимовыгодного сотрудничества. У РФ есть неплохой задел в ряде областей: нефтегазовой, электроэнергетической, добывающей, продовольственной, в оборонном секторе; в сфере IT и других услуг (туризм, транспорт, логистика), а также по продвижению гуманитарных проектов (образование, подготовка кадров, совместные научные исследования).

Существенным резервом для роста является сотрудничество в инвестиционной и кооперационной формах. Условная карта российских интересов во Вьетнаме, по имеющимся оценкам, распространяется на десятки отраслей и сегментов рынка, на 50—70 проектов и направлений сотрудничества (заявленных и прорабатывае-

мых). Проектная работа — более сложная область, так как зависит от возможности инвестировать в реальный сектор производства. Вместе с тем сопутствующий экспорт инвестиционных товаров и размещение заказов для последующего экспорта в страну заказчика также могут стать фундаментом долгосрочных взаимных поставок. Свой вклад готов внести и формирующийся в последнее время встречный интерес крупного вьетнамского бизнеса к России. В настоящее время инвестиции в реальный сектор в России составляют 2,5 млрд долл.³⁴ Заявлено о новых планах на 2,7 млрд долл.³⁵

Однако принципиальное значение будет иметь способность форсировать темпы реализации планов, а также применить иную финансово-институциональную модель вхождения в проекты, т. е. комплексную систему поддержки экспорта, а главное инвестиций в реальный сектор и в активы местных компаний.

Универсальным механизмом стимулирования нашего торгово-инвестиционного сотрудничества должна стать зона свободной торговли ЕАЭС—Вьетнам. Дополнительные преференции России дают также вступившие в силу одновременно с ЗСТ положения о торговле услугами и об инвестициях, а также протокол о поддержке производства моторных транспортных средств на территории Социалистической Республики Вьетнам. Заложенный в пакете документов о ЗСТ потенциал может в значительной степени реализоваться в случае массового освоения нашими компаниями экспортной специализации.

В общем плане с точки зрения российских интересов наибольший эффект могла бы дать концентрация усилий (ведущих компаний, механизмов межправительственных и бизнес-диалогов, финансово-кредитных ресурсов, инструментов поддержки экспорта и инвестиций) на «оптимизированном» перечне проектов и отраслей. Это позволило бы диверсифицировать присутствие российских компаний в ключевых сегментах нашего партнерства и повысить качество взаимодействия. При таком подходе, как представляется, существуют реальные предпосылки для создания устойчивой модели взаимодействия с Вьетнамом и на ее базе продвижения в соседние страны региона с использованием преимуществ интеграционных объединений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания

¹ Из стенограммы беседы Председателя Правительства России Д.А. Медведева с журналистами в ходе визита во Вьетнам 7 ноября 2012 г. URL: <http://government.ru/news/6297/>. См. также «Заявление для прессы по итогам российско-вьетнамских переговоров». URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19605>

² Интернет издание «Nhan Dan». 28.07.2015. URL: <http://en.nhandan.com.vn/politics/editorial/item/3512802-vietnam%E2%80%99s-active-contributions-to-asean-development-and-success.html>

³ URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22580:-2015-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

⁴ Обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Вьетнама в 2015 году. URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/8b3f36c1-9220-40e2-9692-fadc3ffdf9a/Economics_Vietnam_2015.pdf. С. 68.

⁵ Рассчитано по данным таможенной статистики Вьетнама (сайт Главного таможенного управления СРВ. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx>

⁶ Рассчитано автором на основе данных Торгпредства России во Вьетнаме.

⁷ При сравнении данных национальной статистики возникают заметные различия из-за отличий в методологии учета, в том числе поставок оборонной продукции. Данные российской статистики более полные.

⁸ Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfs&view=category&id=125&Itemid=1976&limitstart=20

⁹ Там же.

¹⁰ Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:-----2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

¹¹ Там же.

¹² Рассчитано по данным таможенной статистики Вьетнама — сайт Главного таможенного управления СРВ. URL: <https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuan/Default.aspx>

¹³ Рассчитано автором по данным таможенной статистики Вьетнама — сайт Главного таможенного управления СРВ. URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/880/2016-T12T-5X\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/880/2016-T12T-5X(VN-SB).pdf). URL: [https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/879/2016-T12T-5N\(VN-SB\).pdf](https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/879/2016-T12T-5N(VN-SB).pdf)

¹⁴ Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:-----2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976; URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/economic_organization/doc1072183796000

¹⁵ URL: http://vietnam.ved.gov.ru/ru/obzor_torg (сайт Торгпредства России во Вьетнаме).

¹⁶ Обзор экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Вьетнама в 2015 году. С. 53. Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/economics_review/; URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/8b3f36c1-9220-40e2-9692-fadc3ffdf9a/Economics_Vietnam_2015.pdf; Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

¹⁷ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

¹⁸ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

¹⁹ Оперативные данные Минэкономразвития России за 2016 г.

²⁰ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

²¹ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 2016 г.

²² URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22570:-----2015-&catid=53:2011-01-24-16-29-43

²³ Оценка автора на основе оперативных данных Минэкономразвития России за 11 мес. 2016 г.

²⁴ Только в феврале 2016 г. Россия была включена в список разрешенных поставщиков во Вьетнам зерновой продукции (сайт NAFIQAD: URL: <http://noib.o.nafiqad.gov.vn/danh-sach-doanh-nghiep-phong-kiem-nghiem/doanh-nghiep/danh-sach-doanh-nghiep-nuoc-ngoai-xuat-nhap-khau-thuy-san-cua-viet-nam/thuy-san/danh-sach-doanh-nghiep-phong-kiem-nghiem/doanh-nghiep/danh-sach-doanh-nghiep-nuoc-ngoai-xuat-nhap-khau-thuy-san-cua-viet-nam/thuc-vat/-1/>). В то же время, по данным Минэкономразвития России, уже более года не урегулирован вопрос о получении разрешения на поставки из России мясopодуктов. С требованиями относительно смягчения режима экспорта в Россию аквапродукции регулярно выступают вьетнамские компетентные органы (РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20150723/1144047482.html>; портал новостей Правительства СРВ. URL: <http://baochinhphu.vn/Thi-truong/Tieu-thu-nong-san-Tich-cuc-tim-thi-truong-moi/225304.vgp>)

²⁵ Крупные игроки — нефтегазовые, сырьевые, машиностроительные, текстильные, продовольственные корпорации работают устойчиво, владеют рыночной информацией, обеспечивают свои правовые интересы. Они действуют в давно сложившихся нишах, имеют стабильных партнеров и жестко встроены в международные торгово-производственные цепочки.

²⁶ В 2016 г. заявлено об открытии во Вьетнаме представительства РЭЦ и начале торгов парой «рубль—донг» на ММББ. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/30248>; URL: <http://izvestia.ru/news/628764#ixzz4IWSM3LEm>

²⁷ Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B8_2015.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=bfeda678-29cd-44ae-b07b-d3c6d7200d32. С. 138—154.

²⁸ Официальный сайт Минфина России. URL: http://minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/11-16

²⁹ Официальный сайт ОАО «Российский экспортный центр». URL: <http://exportcenter.ru/>

³⁰ URL: <http://www.eeg.ru/downloads/PUBLICATIONS/SCIENTIFIC/030307.pdf>. С. 7.

³¹ URL: <http://vtv.vn/van-de-hom-nay/nhat-ban-tang-2-5-lan-vien-tro-oda-cho-viet-nam-20160309225336277.htm>

³² Рассчитано по: «International Merchandise Trade, Vietnam 2014», General Statistical Office of Vietnam. P. 231—535 URL: <file:///C:/Users/mugol/Downloads/01%20Sach%20XNK%202014.pdf>

³³ Оценка автора.

³⁴ Сайт Торгпредства России во Вьетнаме. URL: http://vietnam.ved.gov.ru/ru/obzor_torg

³⁵ URL: http://lenta.ru/news/2016/05/18/milk_invest/